

всего как катастрофическая: сходными были заключения и о положении византийских купцов. Их участие во внешней торговле считалось ничтожным, их деятельность сводилась к узким рамкам локальных связей или к перепродаже иноземных товаров в крупных городских центрах⁴². Недавние попытки «реабилитировать» византийскую торговлю не подорвали существенно это представление, однако позволили выдвинуть на первый план вопрос о социальном положении торговцев⁴³, о чем ниже и пойдет речь.

Затронутая тема требует предварительных замечаний. Слабость византийской экономики вне аграрной сферы имела свои внутренние причины. Основу производства и в эпоху Палеологов по-прежнему составляло сельское хозяйство. Понятно, что эта особенность византийской экономики ярко проявилась тогда, когда феодальная аристократия заняла ведущее место в общественно-экономической структуре страны. Особенного могущества она достигла в эпоху Палеологов. В немногочисленных источниках того времени почти нет известий о городском производстве. К этому времени аристократия в силу длительного господства над большей частью византийской экономики сумела потеснить и «городское» производство, расширив свою власть на зависимых ремесленников не только в деревне, но и в городе. Собственно, на этой основе у аристократии и появился интерес к экономическим связям с латинянами.

Структура внешней торговли в эпоху Палеологов (с характерным для нее вывозом продуктов, особенно хлеба, меда и миндаля, и вообще — сырья, а со ввозом, наряду с вином и маслом, продукции мануфактуры и ремесла с Запада⁴⁴) могла отвечать интересам только земельной аристократии. Сельскохозяйственная продукция, вывоз которой из Причерноморья не мог удовлетворить рынок, вследствие монополий Генуи в этих областях, имела наибольший спрос на Западе.

⁴² *Francès E. Constantinople. P. 409 sq.; Шитиков М. М. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера. (Далее: Константинополь) // ВВ. 1969. Т. 30. С. 48—62; Он же. Венецианское купечество в первой половине XV в. в его торговых сношениях с Византией. (Далее: Венец. купечество) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1965. Т. 237. С. 85—137; Hrochová V. Dálkový obchod a jeho zprostředkovatelé v pozdní Bizanci 13.—15. století. (Далее: Dálkový obchod) // Sborník historický. 1967. Т. 15. S. 159 sq.; Matschke K.-P. Zum Charakter des byz. Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jahrhundert. (Далее: Zum Charakter) // Wiss. Zeitschr. d. Karl-Marx-Uni. Leipzig. Gesell.- und Sprach. R., 1970. 19/3. S. 447—458; ЖЕЕ. IX. P. 238. Среди клиентов Бадоера было 27 % греков, которые ему продали всего 9,5 % товаров (Шитиков М. М. Константинополь. С. 53, табл. 1). В 13 случаях участия Бадоера в компаниях только два раза среди его компаньонов встречались греки (Он же. Венец. купечество. С. 97, табл. 4). Как недавно подчеркнул А. Диомидис (Τὰ ἄγνια τῆς οἰκονομικῆς παραμῆ- τοῦ Βυζαντίου. (Далее: Ἄγνια) // Ἐπιθεωρητικὸς τῆς Κοινωνικῆς καὶ Δημοσίας Οἰκονομίας. 1937. Т. 6. С. 142 и след., 151), византийцы могли конкурировать с итальянцами только в земельных богатствах.*

⁴³ *Laiou-Thomadakis A. Byz. Economy, 179, 182; Eadem. The Greek Merchant of the Palaeologan Period: a Collective Portrait. (Далее: Greek Merchant) // Πρακτικὰ τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. 1982. Т. 57. С. 113, 120, 150. Доказывая существование византийской торговли в эпоху Палеологов, автор отмечает ее слабость сравнительно с западной. Ср.: Matschke. Op. cit. S. 448.*

⁴⁴ Ср.: *Luzzatto G. Storia economica di Venezia dell'XI al XVI secolo. Venezia, 1961. S. 175 sq.; Hrochová V. Dálkový obchod. S. 142—147, 149—151, 155; Удалыцова З. В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения) // ВО. М., 1977. С. 33 и след.; Balard M. Romanie. II. S. 755; Laiou-Thomadakis A. Byz. Economy. 179. 184 sq.; Zachariadou E. Prix et marchés des céréales en Romanie (1343—1405) // Nuova Riv. Storica. 1977. Vol. 61. P. 291 sq.; Maksimović Lj. Charakter S. 168 sq.;*